

26.11.2024

БРИКС: развитие и новый состав

Василий Колташов
экономист, директор Института нового общества

Куда движется БРИКС? Куда ведёт логика нынешнего расширения? Стоит ли ожидать приёма новых членов? Какие задачи оказываются на первом месте, и почему до их решения формат партнёрства с БРИКС будет на первом месте? Какое положение вообще БРИКС занимает теперь в мире?

Базовые изменения продолжаются

БРИКС усиливается и развивается. Расширение клуба и саммит в Казани, проект новой платёжной системы, который в США пресса называет «планом Путина», рост торговли и критика западных экономических институтов — таковы признаки новой эпохи. В БРИКС говорят о справедливой глобализации, которая должна сменить неолиберальную глобализацию «вашингтонского консенсуса» и постоянно меняющихся в последнее время по воле Белого дома правил. Саммит БРИКС в Казани выразил желание реформировать ООН, особенно Совет безопасности. БРИКС намеревается страховать морские перевозки без помощи Запада, обходиться в расчётах без SWIFT при помощи смычки центральных банков. Растёт торговля в национальных валютах.

200 различных мероприятий прошли в 2024 году во время председательства России в БРИКС. Культурное сближение в

поле БРИКС продолжается, тем более, что теперь в клуб объединены Россия, Китая, Индия, Бразилия, ЮАР, Иран, Египет, Эфиопия, ОАЭ и Саудовская Аравия. Формируется партнёрская среда БРИКС: идёт обсуждение формата сотрудничества со странами, которые будут получать статус партнёров, уровней и форм партнёрства. Обсуждается, как быть с противоречиями, существующими, например, между Бразилией и Венесуэлой. Бразилия стремится не допустить расширение Венесуэлы за счет Гайаны — бывшей британской колонии, а Венесуэла опасается бразильского влияния. Подобные противоречия затрудняют будущее расширение БРИКС.

Это немного успокаивает Запад. Надеются там и на то, что новые члены БРИКС будут поддаваться влиянию США и их союзников, и это будет ещё больше тормозить радикальные проекты в объединении, такие, как общая валюта. Но и это плохое успокоительное, поскольку видно, что БРИКС выигрывает и на идеологическом поле. В частности, БРИКС предстаёт более открытой, коллегиальной и прогрессивной структурой, нежели G7. БРИКС подчёркивает свою ориентацию на интересы «глобального Юга», тех, кого Запад ущемлял.

К слову, США допустили существование G20, поскольку были уверены, что будут всегда иметь перевес если не по голосам, то в силу влияния структур. МВФ, ВБ, ВТО и многие иные организации — под их контролем. США были хозяевами и иного инструмента — экономической идеологии «вашингтонского консенсуса», а с нею — веры в безальтернативность неолиберальной финансовой глобализации. БРИКС не воспринимали всерьёз, пока большой мировой экономический кризис 2008-2020 годов не сломал американские правила игры и не потребовал новых.

BRICS 24
KAZAN, RUSSIA
22–24 OCTOBER
БРИКС 24
КАЗАНЬ, РОССИЯ
22–24 ОКТЯБРЯ

Расширение после усиления

В БРИКС ощущают теперь, что надо строить новый порядок, занимать важные пункты для мировой торговли и принимать наиболее перспективные из больших по территории и населению стран с независимой администрацией. Размер экономики тоже имеет тут значение. В 2024 году в БРИКС приняли Иран, Египет, ОАЭ, Саудовскую Аравию и Эфиопию.

ОАЭ являются крупным экспортёром нефти, перешедшим в торговле ею на юани, и международным финансовым центром. Саудовская Аравия готова продавать нефть за юани. Египет контролирует важнейший для мировой торговли Суэцкий канал. Из новых членов БРИКС только Эфиопия, благодаря политике Запада, отрезана от моря: в 1993 году провинция Эритрея отделилась от неё, что привело к затяжному вооружённому конфликту. Ныне страна лишена портов.

Значение Ирана очень велико из-за его самостоятельности и твердости в борьбе с Западом. Иран — самый политически сильный из новых членов БРИКС.

Все перечисленные страны являются государствами с древней историей. Это важно, так как известно, что «цветные революции» США легче удаются в странах, где таковой не прослеживается, и где нет сильной национальной бюрократии. Последнее чрезвычайно важно для внутренней устойчивости государства-члена БРИКС.

Выстраивается очередь и потенциальных членов клуба. Но условия для входа становятся жёстче. Страны должны быть независимы от Запада и не склонны продавать ему свой голос в БРИКС. Будет ли так себя вести, например, Турция?

Другое требование — низкий уровень противоречий с уже имеющимися членами БРИКС.

Усиление после расширения

БРИКС по ВВП серьёзно перевешивает G7. По промышленным возможностям, добыче и запасам важнейших ресурсов — тоже. По данным Международного валютного фонда (МВФ), доля США в глобальной экономике к октябрю 2024 году опустилась до 14,76%, а к началу 2025 года она составит 14,7%. Это при рекордном дефиците бюджета США, который должен составить в 2024 году более 1,9 трлн долларов при ожидаемом в декабре долге правительства в 34 трлн долларов. 40 лет назад долг федеральной власти США составлял менее 1 трлн долларов. Для сравнения тенденций: на

Россию в 2024 году приходилось 0,25% мирового государственного долга, который для всего мира превысил 100 трлн долларов (93% мирового ВВП). Это тоже данные МВФ.

КНР ещё пятнадцать лет назад обошла США по промышленному производству. После Второй мировой войны на долю США приходилось 60% производства мировой промышленной продукции. Сейчас это едва ли 10%. Доля промышленности в структуре ВВП США составляет около 20%. У многих не западных стран этот показатель в 1,5-2,5 раза выше. У Китая — 41%. Объём промышленного производства в США можно оценить в 5 трлн долларов (при ВВП 2023 года в 25,4 трлн долларов), тогда как у Китая будет 7,5 трлн долларов (при ВВП 2023 года в 18,32%). Выходит, реальная экономика КНР в полтора раза мощнее американской. А ведь БРИКС — производящие, а не потребляющие страны. По этой же причине их экономики усиливаются.

В 2023 году доля БРИКС в мировом ВВП выросла с 31% до 35%. Уже тогда на БРИКС приходилось 3,6 миллиарда человек, что составляет почти половину от общемирового населения, больше 40% мировой добычи нефти и около четверти мирового экспорта товаров. По чистому промышленному производству БРИКС должен составлять ныне более 40%.

Дальнейшая эволюция БРИКС

Новое расширение состава БРИКС едва ли состоится в 2025 году. Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил: «Подавляющим большинством голосов в “десятке” решено взять паузу с новыми членами, чтобы «переварить» вновь прибывших, которые увеличили состав в два раза». Что это означает — «переварить»? Вероятно, речь идёт о формировании институтов БРИКС и форм работы в финансовой и торговой сферах. Здесь Россия стремится получить максимум, включая создание резервной валюты. Но большинство членов клуба настроены на медленный прогресс. Они склонны получать выгоду от торговли с США, как Индия, для который американский рынок стал главным.

Россия предлагает создать единую платёжную систему BRICS Bridge. Специалист в мировой экономике и международных отношениях из Бразилии Пепе Эскобар заявил в дни саммита: *«Я бы не хотел комментировать какие-либо сроки, так как сейчас необходимо понять, как реализовать эту платёжную систему. Сейчас уже 90% расчётов между Россией и Китаем осуществляются не в долларах. Так что альтернативная платёжная система уже действует. Они используют рубли и юани. Может быть, мы сможем использовать валюты всех стран-участниц. Что касается валюты, пока есть мысли, чтобы она на 40% была представлена в золоте, и на 60% — валютами*

других стран БРИКС».

Политолог Сергей Станкевич на полях саммита БРИКС в Казани сообщил, что новая платёжная система Bridge BRICS будет внедряться уже в ближайшие месяцы. Санкции, давление через внутреннюю оппозицию и сбои в расчётах за поставки товаров — триада проблем, представляющихся наиболее острыми для БРИКС. Если сделать расчёты легкими, а их систему устойчивой, то это будет огромным шагом вперёд. Позволить странам осуществлять трансграничные расчёты с помощью цифровых платформ, управляемых их центральными банками, означает сформировать вне Запада механизм дальнейшего быстрого роста торговли и дать стимул развитию обрабатывающего сектора вокруг и в БРИКС.

Снова вопрос расширения

Если механизм докажет свою стабильность и удобство, БРИКС сможет расширяться быстрее. Даже формат партнёрства с БРИКС будет более привлекательным, если не максимально интересным, для стран Юга. Для долларовой системы это будет означать новое давление. Продолжится сдвиг в мировой системе разделения труда: развивающиеся страны станут более сильными, более богатыми и вместе — более устойчивыми экономически. Алжир, Венесуэла, Куба, Турция, Азербайджан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Боливия, Вьетнам, Гондурас, Зимбабве, Индонезия, Казахстан и другие уже теперь рассчитывают войти в БРИКС. С этим проблема.

Если Турция и Азербайджан могут быть непоследовательными сторонниками развития БРИКС, договариваясь на Западе слишком компромиссно, то Алжир имеет противоречия с партнёрами России в Африке. Вьетнам не вызывает доверия у Китая и не доверяет Китаю, хотя это и удалось сгладить благодаря визиту в страну Владимира Путина. Боливия шатка, а Аргентина и вовсе оторвана США при помощи Хавьера Милея от БРИКС. Шаткость внутренняя или во внешнеполитическом поведении тревожит лидеров БРИКС. Потому теперь к принятию новых членов могут подходить максимально осторожно.

Партнёр БРИКС — это тот путь, которым спорные страны будут двигаться. На саммите в Казани не раз подчёркивалось, что опасение размытия клуба растёт, тогда как его структуры, торговые и финансовые механизмы ещё толком не созданы. Потому, в первую очередь, ускорение должно случиться на этой линии, а уж затем, по одному, будут брать «на борт» самых надёжных, не вызывающих разногласия членов, обладающих устойчивой национальной бюрократией и (это не будет самым главным) имеющих большую экономику.